

Обретя новое положение, Цзян Синчжи вновь обратил всё своё внимание на Тайное Пространство Консюаня.

Цветочный бутон на дне озера вот-вот должен был раскрыться. По сравнению с тем, каким они увидели его впервые, лепестки чуть приоткрылись — едва заметно, будто дыхание ночи коснулось их краёв, но уже достаточно, чтобы сердце замерло в предвкушении.

Он произвёл расчёты, опираясь на чередование четырёх времён года и восемь сторон света, сопоставил их с ритмом раскрытия и смыкания бутона и пришёл к выводу: цветок расцветёт примерно через полмесяца. А значит, если всё пойдёт по предсказанному пути, Тайное Пространство Консюаня откроется тоже через полмесяца.

— При условии, конечно, что его расчёт верен.

Чтобы подтвердить свои догадки, ему, вероятно, придётся отправиться куда-то ещё.

Ранним утром следующего дня Цзян Синчжи собрал троих учеников секты Юйхуа и спокойно объявил:— Теперь мы можем связаться с вашей сектой.

Пэй Ин вскочила, будто её подбросило пружиной:

— Наконец-то! Мы сможем уйти отсюда!

Пин Лань медленно выдохнул и достал камень связи, чтобы отправить весточку обратно в секту. Вскоре пришёл ответ.

Прервав передачу, он нахмурился, и в его глазах отразилась тяжесть, будто ветер принёс не вестьбу, а тень.

— Мастер боевого пути сказал, что пришлёт кого-то за нами.

Слово «забрать» звучало вежливо; точнее было бы сказать — «сопроводить». Чтобы, выйдя из долины, они не скрылись в тумане гор, не ускользнули от второго удара, который, несомненно, последует, стоит им оказаться вне защиты этого места.

На плечо Пин Ланя легла рука. Он поднял глаза и встретил спокойный, как поверхность безветренного озера, взгляд Цзяна Синчжи.

— Бессмертный Владыка Цзян?

Цзян Синчжи стоял прямо, окутанный лёгким ветерком, будто сама гора, что не знает страха:

— Не волнуйся. Я обещал обеспечить вам безопасность.

Морщины на лбу Пин Ланя постепенно разгладились.

— Хорошо. Я верю вам.

В двух шагах позади, скрестив руки на груди, Чжун Мин наблюдал за этой привычной сценой — за тем, как Цзян Синчжи, не скупясь, дарит другим уверенность, будто у него самого запас её безграничен.

Если бы условия позволяли, он с радостью представил бы этим троим Чжу Яня и Шан Лусина. Такие люди наверняка обеспечили бы массу оживлённых бесед за ужином — особенно если бы Пэй Ин узнала, сколько «почётных старейшин» насобирал её Бессмертный Владыка.

Восстановив силы и дух, отряд немедленно двинулся в путь.

Выход из долины вёл в кольцо белого тумана — того самого, сквозь который трое учеников секты Юйхуа пять дней пробирались, спотыкаясь и теряя ориентацию. Теперь же, под предводительством Цзяна Синчжи, они прошли сквозь него легко, будто скользили по эфирной тропе, окутанной дыханием древних духов.

Цзян Синчжи шёл неспешно, время от времени срывая с земли цветы и пряча их в сумку хранения.

Чжун Мин бросил на него взгляд, в голосе его звучала лёгкая настороженность:

— Что задумал на этот раз?

— Эти цветы повсюду в долине, — ответил Цзян Синчжи, не прекращая собирать. — Стоит им коснуться света, и они выделяют белый туман. Посажу у порога нашего убежища: хватит хотя бы на то, чтобы отогнать сотню культиваторов уровня Золотого Ядра.

Веки Чжун Мина дёрнулись. Он напомнил:

— Ты подумал о том, как другие будут выходить? — Напомнил он.

Цзян Синчжи замер.

— Ты прав. Позже пророю потайной ход.

— ...

Менее чем за полчаса они покинули долину.

Когда туман рассеялся и зрение прояснилось, у входа в долину они увидели уже поджидавших их группу людей в одеждах секты Юйхуа.

Пин Лань шагнул вперёд и поклонился:

— Благодарю вас, Защитник Цянь, за то, что доставили учеников обратно в секту.

— Всё в порядке, — ответил тот. — Всё же поручение исходило от Главного Старейшины.

Цзян Синчжи молча наблюдал за прибывшими.

Среди пятерых, двое находились на стадии Золотого Ядра, трое на стадии Сгущения Ци; все они были вооружены мечами и имели крепкое телосложение. Скорее всего, это и есть «Боевая Фракция», о которой упоминал Линь Куо.

Защитник Цянь внимательно осмотрел троих учеников:

— Вы завершили испытание?

Пэй Ин приняла виноватый вид:

— Нет... Мы не посмели войти в озеро.

— Почему?

— Когда мы прибыли, — рассказала она, — встретили этих двух культиваторов, которые как раз собирались погрузиться в озеро. Их уровень был выше нашего, но даже они едва не погибли у берега.

Защитник Цянь наконец обратил внимание на двух незнакомцев рядом:

— Могу ли я спросить, что привело вас к озеру...?

Цзян Синчжи мягко ответил:

— Мы хотели добыть цветок с дна озера.

— Цветок? — выражение Защитника Цяня дрогнуло, он явно не знал, как интерпретировать такие слова.

Цзян Синчжи стоял спокойно, терпеливо выдерживая его пристальный взгляд.

Через мгновение Защитник Цянь принял миролюбивый вид и снова заговорил:— Благодаря вам двоим, ученики нашей секты избежали беды. Прошу, следуйте с нами в Юйхуа, где мы непременно выразим вам нашу признательность!

Он уже приготовил десяток угроз и соблазнов на случай, если те попытаются уйти. В любом случае, таких подозрительных личностей выпускать нельзя. Но едва он начал обдумывать следующий ход, как услышал скромный, почти моментальный ответ Цзяна Синчжи:

— Ну вот и договорились, тогда ждем от вас щедрой награды.

Защитник Цянь: «...»

Ком в горле, шаг в сторону, вежливый жест:

— Конечно, прошу.

Защитник Цянь извлёк магический артефакт, вложил в него духовную энергию, и тот мгновенно расширился в персиковую лодку, способную вместить более десяти человек.

Пин Лань с товарищами вошли первыми, а Цзян Синчжи и Чжун Мин последовали за ними, поднимаясь на борт под бдительным взглядом Защитника Цяня.

Ветер усилился, и лодка стремительно понеслась вдаль, оставляя за собой лишь след из лёгкой пыльцы персиковых лепестков.

Секта Юйхуа располагалась на юге Цзючжоу, среди низких хребтов и густых лесов, простиравшихся до самого горизонта.

Цзян Синчжи вспомнил, что через тысячу лет юг Цзючжоу станет оплотом колдовства и проклятий Гу, а Глава Юйхуа в ту эпоху будет обучать этим искусствам. Был ли это тот же род, или лишь случайное сходство — оставалось загадкой.

Вдали уже проступали очертания горных ворот секты. Масштабы впечатляли, но сами врата, как и говорил Линь Куо, выглядели потрёпанными временем, будто краска на них давно выцвела под взглядом забвения.

— Постарайтесь молчать, и много не говорить. Я возьму все разговоры на себя. — тихо передал Цзян Синчжи Пин Ланю и остальным.

Пин Лань едва заметно кивнул, скрывая жест от Защитника Цяня.

В этот миг Цзян Синчжи почувствовал лёгкое прикосновение к тыльной стороне ладони. Обернувшись, он увидел чёткий, как вырезанный из нефрита профиль Чжун Мина. В сознании прозвучал голос, тихий, но насыщенный подозрением:— О чём ты шепчешься с этим мальчишкой?

Цзян Синчжи вздрогнул:

— Откуда ты знаешь, что я с ним общался?

Неужели этот человек читает мысли?

— Мужская интуиция. — Без тени смущения, ответил Чжун Мин.

Цзян Синчжи: «...»

— Не веришь? — спросил Чжун Мин.

— Конечно, верю, — поспешно заверил Цзян Синчжи. — Обязательно верю.

За несколько обменов репликами они достигли горных ворот, и персиковая лодка плавно опустилась на землю.

У врат стоял средних лет мужчина в сине-чёрном халате, окружённый группой учеников Юйхуа.

Поскольку Глава Секты не вышел, это, несомненно, был тот самый «главный мастер боевого пути», о котором упоминал Пин Лань — Главный Старейшина Юйхуа, Вань Син.

Он стоял, заложив руки за спину, и его глаза, острые, как у ястреба, слегка сузились, оценивая вновь прибывших. Он уже получил доклад от Защитника Цяня, что эти трое юнцов и вправду крепкие — не погибли...

Ну и ладно. Впереди будет ещё немало возможностей. В сердце Вань Сина мелькнула холодная злоба, но сейчас важнее были эти двое незнакомцев, появившихся из ниоткуда. Если они осмелятся вмешаться в его планы, то тем лучше. Он просто убьёт их вместе с остальными.

— Главный Старейшина, люди доставлены, — доложил Защитник Цянь, сойдя с лодки и склонив голову.

Вань Син бегло окинул взглядом Пин Ланя и товарищей, затем перевёл глаза на Цзяна Синчжи и Чжун Мина:

— Это вы, те самые культиваторы, что спасли учеников моей секты?

Цзян Синчжи уловил ледяную ноту в его взгляде и улыбнулся в ответ, понимая, что актёрские способности этого человека оставляют желать лучшего.

Ну ничего, он с радостью проведет ему мастер-класс.

Он слегка кашлянул, прикрыв рот ладонью, и произнёс с трагической интонацией:

— О каком спасении может идти речь, ведь все мы лишь путники, в бесконечном путешествии к Дао.

Вань Син: «...»

Он скрыл неловкое выражение, переводя взгляд с Цзяна на Чжун Мина:

— Я слышал, вы погружались на дно озера в поисках цветка. На что вы намерены его использовать?

Цзян Синчжи уже собирался ответить, как вдруг сбоку его обняла рука.

— Чтобы исцелить моего хрупкого и больного Даосского Спутника. — Услышал он низкий, нежный голос у самого уха.

—

Цзян Синчжи едва не потерял контроль над лицом!

Даосский... кто?!

<http://bllate.org/book/15487/1373266>